Всю прошлую ночь не спал не из-за того, что рядом была молодая красивая жена, хоть и не без этого, а потому, что я до самого рассвета пролежал в раздумьях. Уставившись в точку на потолке и не шевелясь, чтобы лежащая на правом плече голова Леры, прижавшейся всем своим телом к моему, не потревожилась, я вспоминал былое. И странно себя ощущать тем, кем я стал, вспоминая, как проживал свою жизнь, как плыл по течению неприметного существования.

Одновременно было приятно и горестно вспомнить своих родных, посетить могилы, которых более мне не суждено, да и когда была такая возможность, я особо не стремился ездить по кладбищам. Но это уже мне укор, упрёк моей совести, предпочитавшей долгие годы дремать и не думать ни о ком другом. Впрочем, не только у меня такая совесть, но не думал я о других, о себе размышлял, осмысливал и анализировал, принимая для себя важные решения, к примеру, что обязательно постараюсь узнать у Мары о своих родителях, да и не только, попробую создать здесь капище, если получится, чтобы привязать их усопшие сути к этому миру, дабы и они смогли порадоваться, ощутив благостность новой жизни.

А ещё я вспоминал первого себя, когда вошёл в эту игру ради хоть какого-то заработка. Знал бы я тогда, кем стану, что ждёт меня впереди, отступил бы, бросил бы? Навряд ли, хотя, это сейчас я могу так думать, а тогда было бы все иначе. Многое бы могло пойти иным путём, и именно сейчас я в этом стал уверен, но все же, было очень интересно лежать и обдумывать все варианты того, как могло бы быть. Больший интерес был в моменте, когда выбиралось оформление Североси. Я обдумывал, сколько бы людей решило пойти за мной, сколько бы обратилось ко мне, как бы выглядело окружающее нас бытие. Да и пошёл бы народ вообще, если бы Северось, к примеру, стала бы нордической или среднеевропейской готикой?

Не знаю, почему об этом я думал, но размышлять хотелось. И даже сон не подступался, придя к моей ненаглядной, так томно посапывающей, продолжая прижиматься к моему преобразовавшемуся телу, к которому я уже привык, разменяв его на вполне заурядное и несколько заплывшее жиром. И даже вечно покрытая мифрилом левая рука не пугала, больше походя на техногенный протез, нежели мою собственную конечность.

Но все это было не важно, мысли вертелись неутихающим ураганом вокруг, будоража сознание, наконец решившее осознать содеянное и принять на себя будущие деяния, которые вскоре потребуется совершить, приняв для себя важные решения и подстегнув к действию окружающих меня. И иного уже не хотелось, другого пути я не видел, а искать его не желал. А если бы мне даровали шанс прожить все заново, переиграть, то я бы тут же отказался, ибо, другой жизни для себя я не вижу более, пусть в мучениях, в лишениях, в тягостности, но это мой путь.

С самого рассвета в большом зале, отведённом под временный штаб планирования, закипела новая жизнь, прочерчивающая черту в Истории между «До» и «После». Я, наблюдая за бурным обсуждением требуемых мер по воплощению всех пунктов, изложенных мною перед присутствующими планов, осознавал, что без них далее не было бы будущего у Североси, как нового государства.

Ощущая себя не в зале, но некоем военном штабе, где с серьёзными лицами просаленные люди активно обсуждали каждый пункт будущих действий совместно с рачительными гномами. Но

вскоре я осознал, что все планирование не ограничивается лишь единичным походом, но затрагивает все имеющиеся возможности и ресурсы в целом. И глядя за происходящим, я понял истину, что действительно не Царь делает своё окружение, а оно его. Без умных советников даже самый одарённый правитель не преуспеет, что, в принципе, мы смогли наблюдать на протяжении не только лет своих жизней, но в Истории России.

Теперь же мне нужно было лишь удержать таких вот людей, не мешая им развивать государство, но при этом не давать слишком много воли, дабы они не решили, что могут обойтись без меня. И последние выводы я уже делал, исходя из своей эгоистичности правящего тирана, обожающего свою прелесть.

Дворец перестал быть тем малолюдным, каким я его видел прежде, залы и кабинеты занимали люди и гномы, располагая мебель и вывешивая таблички от простых позолоченных до авторских рельефных. Все было именно так, как давно должно было быть, и даже главный домовой выглядел как-то более важно, указывая, кому куда и что поставить, какое помещение занимать, и на какую должность принимаются те или иные новоприбывшие.

В наш зал постоянно забегали посыльные, раздавались распоряжения после моего одобрения и одобрения моего Наместника. В определённое время вбегали женщины сгоняли всех в соседний зал, где уже были накрыты столы, и дискуссия продолжалась уже в процессе дружных завтрака, обеда и ужина с разбавлением таковых небольшими и большими рюмашками и бокалами. И так за очередным тостом уходило распоряжение в расположение дружины, согласно которому, через час ещё одна сводная рота в 150 единиц личного состава уйдёт в одно из подземелий.

А в этой картине больше удивляли именно гномы, с довольными лицами поддерживающие трапезу и дружно вскидывающие тяжёлые литые кружки, наполненные гномьим элем, тут же усиливая роту двумя десятками своих бойцов и тремя десятками мастеров поиска и добычи, дабы выбрать из подземелья все полезное вплоть до многовековой пыли. Мне оставалось лишь подтверждать очередное распоряжение и вовремя поднимать новый бокал, сделанный гномами в подарок и знак вечной дружбы двух трудовых народов.

Мыслить, мол, вояки собираются у меня отжать власть, вписывая всюду своих людей, я даже и не собирался, хотя, кто-нибудь так бы и подумал, увидев, сколько новых людей появилось во дворце. Но не мне такое помышлять, да и уверен я в этих людях, они при желании даже бы не спрашивали, и не было бы им смысла присоединяться и тем более присягать. У меня же в свою очередь не было ни кадров, ни опыта, тем более военного из той категории, как управление большой численностью в условиях боевых действий. Все ранее пройдённое в счёт не беру, это все равно, что сравнивать двухнедельные курсы по протирке приборов панели самолёта от двух лет реальных полётов. Да и Истислав был очень доволен, отмечая, как улучшилось взаимодействие, и повысилась активность, ведь ранее дружина не уходила ни в рейды, ни в походы, лишь тренируясь и выполняя караульную службу. Нет, был ещё опыт на границе, но он не значителен, а сейчас большая часть войска, усилившись союзниками, принялась набирать действительно боевой опыт и учиться взаимодействию.

Гномы тоже были очень довольны, ведь больше часа обсуждали детали похода по их вопросу, относясь к этой задаче, как первостепенной и очень важной.

- Так, как идём? – вновь задаю самый важный вопрос после длительного и жаркого обсуждения о целесообразности выдвижения целой армии для перехода.

- Предлагаю остановиться на плане «Прогулка». Полагаю, так будет намного оптимальнее, нежели выдвигаться большим числом. Да и расходы меньше. И тылы не обескровим в случае внезапного нападения врага в любой точке наших земель.

- А если вдруг припрут?

- Две сотни? Не припрут.

- А если припрут, - раздался голос широкоплечего бородача, сидевшего среди своих сородичей на тяжёлых каменных стульях: - Можно будет вызвать подмогу.

- И как?

- Переносной агрегатор телепорта, - довольно произнёс гном: - Сегодня завершили работу.

- Переносной?

- Ага, монтируется и запускается в течение 5 минут, этого времени двум сотням хватит, чтобы продержаться даже против тысячи. А после тысяча пожалеет, что решила нападать, - мощный кулак гнома ударил по столу, заставляя тот подпрыгнуть, выдержав тяжёлый удар чугунного молота.

- Агрегатор испытывали?

- Пока нет, но проволочек не должно быть.

- Надо бы испытать, мало ли чего. На всякий случай.

Не знаю, обиделся ли гном или нет, но его борода слегка зашевелилась, как и остальных гномов. Спустя пару секунд, тот почтенно кивнул, отдавая приказ на гномьем одному из своих сородичей, тут же удалившемся из зала.

- Так, какой состав идёт? – задаю вопрос, окидывая взглядом всех присутствующих высших офицеров, гномов и Воеводу, внимательно наблюдающего за обсуждениями: - Однозначно, идёт смешанная группа.

- Предлагаю штурмовой вариант, - начал Седой: - Передовой отряд в три десятка идёт разведкой по маршруту, основной отряд в сотню следует в разнице часа пешим. В режиме

постоянной готовности четыре оперативных отряда по пять сотен меняются поочерёдно.

- Волков в счёт не берём?

- Нет, они сами решат, сколько выделят, на них задача в зачистке и разведке радиуса в пять километров.

- То есть, они берут на себя основную задачу по обнаружению проблем.

- Ну да.

- Так, в виду вводной по агрегаторам, - вступил Воислав: - Предлагаю дополнить прогулкой по свободным землям с целью посещения населённых пунктов и возвращения тех под владения Североси.

- Дельно, - Истислав кивает: - Государь обозначит право, ставим агрегатор, прибывают наши люди.

- И гномы, - поправил бородач.

- И гномы, - согласился Воевода: - И все принимаются за восстановление и установку стационарной арки. Тем самым, двух зайцев убиваем.

- Согласен, - киваю: - Так и поступим, и это оправдывает, почему мы сразу не прыгнем к ближайшей точке на карте.

- Ну да, - ухмыляясь, отозвался один из высших офицеров: -Оправдание, чтобы два миллиона золота не спустить для переброски отряда.

- Можно бы было отправить группу, они бы установили агрегатор, после пошли бы остальные, - поправил другой.

- Угу, вот только ты сам знаешь, как работают такие порталы, можно и улететь в никуда.

- Риск - дело благородное.

- И неблагодарное.

Дальнейшее время обсуждались вопросы по формированию отряда, касающиеся комбинаций групп, необходимой оснастки, режимов реагирования и прочих деталей, кои требуют внимания и хорошо знакомы как профессиональным военным, так и современным виртуальным

спецподразделениям, одинаково эффективно и успешно работающим и против высокоранговых рейдовых боссов, и против серьёзного врага.

- Так, - изрядно подызматавшись, решаю проветриться: - Вы как хотите, а я на свежий воздух, надо проветрить голову.

- Дельная мысль, Государь, - Истислав встаёт из-за стола: - Я с тобой, коли позволишь.

- Кто ещё на свежий воздух?

- Согласен, засиделись мы, уже рябит в глазах.

- От клюковки у тебя рябит в глазах! – зал наполнился дружным смехом.

- На том и решили, на сегодня рабочий день окончен, завтра собираемся тем же составом в то же время.

- Позже побеседовать хотели, - тихо шепнул Воислав, подойдя и обняв.

- Вечером, хорошо?

- Лады.

Все покидали зал в приподнятом настроении, и этому не стоило удивляться, ведь была проделана немалая для первого дня работа. Машина управления государством набирала ход, и каждый механизм работал исправно, пройдя проверку и отладку. Об этом свидетельствовало и оживление во дворце, теперь точно ставшим главным административным зданием Североси, а я же начинал задумываться о укромном особнячке где-нибудь в глуши возле чистейшего пруда.

«А почему бы и нет? Царь я али не Царь?!»

- Чего улыбаешься, Государь? – обратившийся Истислав вернул меня в мир.

- Да вот подумал, и вспомнилось кое-что.

- Радостно тебя видеть весёлым, Государь, значит, все налаживается у нас.

- Все налаживается, действительно, остаётся укрепить границы, объединить земли, и сможем зажить в мире.

- Государь, не в обиду, ты полагаешь, что после действительно никто не посмеет напасть? Нечисть какая, али ещё хуже?

- Не полагаю, но надеюсь, Истислав, человек должен надеяться на лучшее будущее, тем более для своих детей.

- Не уж-то? – голос Истислава резко изменился, и я поймал на себе пристальный взгляд: - Не уж-то? Княже! – Воевода тихо зашептал: - Так это же! Так это же славно! Так это же!!!

- Ты чего это?

- Я?! – глаза Воеводы чуть ли не сверкали, принуждая находящихся вокруг невольно обращать свои взоры сквозь плотный заслон охраны: -Идём, идём, мне срочно нужно на воздух!

- Куда так гонишь?

- На воздух, на воздух! – Воевода чуть ли не толкал меня вперёд, шипя, будто бы змий: - Государь, срочно подышать! Сегодня же, сегодня же к княгине лучших приставлю! Отряд! Нет! Два! И волчиц! И! И! ...

Городская площадь встретила бурным оживлением, покинувшие дворец раньше нас высшие офицеры стояли на ступенях, что-то обсуждая, их адъютанты стояли неподалёку, ожидая приказаний. И как только я вышел вместе с Истиславом, те неожиданно для меня резко обернулись, отдавая воинское приветствие и ввергая меня в очередной ступор. Людская масса тут же обратила свои многочисленные взоры, донеслись приветствия и просьбы благословить, паломники, окружившие святое для них место посреди площади, тут же оживились, стараясь рассмотреть меня среди отцепившего охранения. А Истислав уже раздавал приказы, шепча те одному из дружинников, рядом с которым их внимательно слушала одна из волчиц, в один момент распахнув пасть, высовывая язык и принявшись вилять хвостом. И в этот момент до моего разума донеслась всеобщая волчья радость, и над Новоградом раздался дружный вой, поднимающий птиц в небеса, принявшихся кружить.

Люди оборачивались, пытаясь понять, что происходит, но никто, вроде бы не пугался, наблюдая за волками, принявшимися внезапно резвиться. И никто не замечал засуетившуюся дружину, в несколько раз увеличившуюся возле дворца. Нет, определённо надо что-то менее людное для проживания.

- Государь, - будто бы прочитав мои мысли, обратился Истислав: -Сегодня же отряжу людей и гномов на закладку усадебки подальше, не дело это, с дитём во дворце жить.

Я смог лишь взглянуть на Воеводу, сдерживая себя от желания обнять его и начать благодарить за понимание.

- Полагаю, в чащобе сыщем место нужное, Леший поможет.

- Княже! Благослови! – донеслось со всех сторон: - Княже! Помоги! Княже!!!

- Богов славьте и просите их благословения! – отвечаю в собравшуюся вокруг толпу: - Они вас обязательно услышать, ведайте сие!

- Княже, благослови на опыт! – вскрикнул кто-то из толпы.

- Славь Перуна! Он благословит!

- Княже, буду ковать, благослови! – донёсся крик другого.

- Славь Сварога! Кузня – капище Его! Славьте Богов Наших, Славьте!

- Государь, прими присягу! – донёсся знакомый голос, обращая моё внимание на себя.

- Кто спросил?! – кричу в толпу.

- Расступись! – вскрикнул Воевода: - Пропустите человека! Не толпитесь вокруг! Аль Государя не видели, что ли?!

- Прими Присягу, Государь, - вновь вопросил вышедший из толпы знакомый Переслав, разве что доспехи у него выглядели более серьёзными, нежели после памятной встречи.

- У тебя одного? – спрашиваю, внимательно глядя в глаза воина, снявшего шлем, дабы открыть лицо.

- Нет, вся дружина моя желает.

- От сердца желаете, али так?

- От всей души, Государь, иного не ведаем. Все мы уже здесь, с нашими семьями и детьми, все. Здесь наша земля отныне.

- Тогда, - на мгновение отвожу взгляд, дабы оглядеть всех собравшихся, вылавливая из толпы внимательные взгляды людей: - Кто желает дать Присягу Североси не ради выгоды, но от души своей, ради земли этой, завтра на рассвете должны стоять на этой площади! С первыми лучами перед ликом Богов приму присягу тех, кто решится!!!

Среди людей послышались вздохи, оханья, реплики и перешёптывания, я же вновь взглянул на Переслава, тот склонил голову и пообещал быть. А мы пошли дальше сквозь толпящуюся массу, принуждаемую растекаться в стороны под давлением братийников в сияющих доспехах и выдающихся своими размерами матерых волков. Через минуту я уже не думал, стоило ли оглашать или нет, ведь если изъявили желание, то я обязан принять, а от души ли, али ради дающихся бонусов, не мне судить.

Улицы встречали радостными приветствиями, торговый люд созывал в лавки, детвора кружила вокруг, играя в дружинников. А я лишь удивлялся, насколько много стало разного люда, и как разросся город, забирая себе окрестные земли. На мой вопрос по этому поводу, Истислав уверил, что никого в обиде не оставили, хранители переселяются на новые территории, где им все также почёт и уважение, лесной зверь также беспрепятственно переходит в новые заповедные леса. А заветный лес, по соседству никто трогать не смеет, ведь уговор Государя важнее всего.

Так за разговорами я и не заметил, как мы вышли за пределы города, удаляясь от него, и возвращаться отчего-то не хотелось. Душа радовалась окружающей природе: все ещё зелёная трава шелестела под ногами, осенний лес разукрасился, радуя взор. Скоро зима, осталось совсем чуть-чуть, холода придут стремительно, сковывая разросшуюся в ширь реку крепким льдом, окрестности застелет белоснежной периной, и тогда мы выдвинемся.

День, может быть два, может неделя, не знаю, да и спрашивать не хочу, ведь хочется до последнего наслаждаться окружающей красотой, пока есть возможность. Радовало то, что, со слов местных, осень сменялась зимой так быстро, что даже осенние дожди не успевали пролиться, превращая окрестности в непроходимые грязевые скаты. Не люблю сырость, уж лучше сразу пусть ударят холода, поэтому, надеюсь, что слякоти все же не увижу.

- Государь.

- А?

- Далеко уже отошли.

- Боишься, что нападёт кто?

- Нет, у тебя ещё встреча, а уже к вечеру идёт, надо бы воротиться.

- А ну да, ладно, пошли обратно.

Я невольно продолжал оглядывать окружающие просторы, дабы не упустить ничего, запоминая даже малейшую мелочь в виде застрявшей у берега среди камней коряги, сопротивляющейся течению реки, шириной, ставшей не меньше Волги в самой её раздольной области, как мне казалось. И именно увидев её воочию, я осознал, что действительно мост возводить не целесообразно. Да и искажать такую красоту первозданной природы мне с

некоторых пор противило. И, видя возводимое второе крепостное кольцо Новограда, я для себя принимал решение, что далее город расти не будет, лишь небольшие незамысловатые рубленные дома и лишь в ближайшей окрестности без вреда для лесов и чащоб. И пришла пора закладывать новые города, для чего и нужны новые земли, ведь, судя по отчётам, с каждым днём переселенцев прибывает все больше и больше.

Вот так шёл я, изучал и размышлял, молчаливо озираясь по сторонам, ловя каждый звук, доносящийся до меня. И душа отдыхала, полная грудь жадно втягивала чистейший воздух, пропитанный ароматами трав и испариной. Все же скоро будет дождь, хотя облака пока что не смахивают на грозовые, белыми исполинами протекая по небесной синеве.

Все же, удивительно наблюдать, как две культуры одного народа разных эпох пытаются переплетаться, сливаясь в нечто новое и выискивая баланс не только эстетический, но и бытовой. Народ, накопив за века знания и в итоге возвращаясь к своим корням, не отринул накопленного, но использовал лучшее из идей и принялся воплощать их во всем, начиная с архитектуры. Даже применение камня велось так, чтобы дом больше походил на избу, нежели стандартную безликую каменную коробку. Да и отстроенное гномами заметно преображалось, обретая свои неповторимые черты. Так мясная лавка заметно выделялась от кожевенной, обретя нечто похожее на просторные прилавки с товаром и во весь рост первого этажа витрину из дорогого по нынешним технология витринного стекла, а занявшая одно из зданий ювелирная мастерская обретала на фасаде изящные узоры, покрытые сусальным золотом. Возводимые же новые дома получали обширные мансарды, а под крышами делался жилой этаж, хотя были и образцы, не имеющие чердака в принципе, от чего внутренние помещения казались ещё более просторными. В общем, люди строили, как желали, но все же, из-за указа об облике града выдерживали общую концепцию.

Да и местные перенимали очень стремительно, так, к примеру, дома кузнецов приобретали цветы, выкованные из металла, и даже более затейливые узорчатые вязи, да и ворота у особо мастеровых вместе с забором заменялись с деревянного и каменного на изящно-металлические. Да и мастера по дереву и камню не отставали, всячески стремясь украсить свои жилища, за что им почёт и уважение, ведь они не только украшали город, но и вдохновляли других на творчество. Ну а для мастеров такие украшательства были вдобавок и рекламой, ведь зачастую их жилища либо соседствовали с мастерскими, либо находились непосредственно над ними.

И самое берущее за душу и лихо так встряхивающее её, это огромная орава бегающей повсюду детворы, резвящейся и играющей. И я знаю, что это не только местные, я вижу, что это действительно дети, пришедшие сюда вместе со своими родителями или же без них. Все они игрались вместе и были беззаботно счастливы, и их пылающие улыбки лучше всего доказывали мне, что все именно так, как и должно было бы быть.

***

- Я иду с тобой!!! – сдвоенный ультимативный крик Леры и Лизы заставил отвлечься от завтрака.

Делаю глоток из кружки горячего чая и глядя в окно, где мелькали белые хлопья

Дождь так вчера и не грянул, и сейчас я с радостью любовался падающим с неба первым снегом. Озорные снежинки стремились обогнать своих товарок, наперегонки стремясь вниз, лёгкий ветерок иногда подхватывал и закручивал тех, самым невезучим суждено было разбиться о стекло окна.

- Я иду с тобой! – Лера вновь выдала.

- Я тоже иду! – тут же заявила и Лиза.

Чай сегодня особенный, наваристый, от чего благоухает малиной сильнее, как никогда, да и вкус более терпкий, отдающий сладостью лесных ягод. Да и булочки такие нежные, такие румяные, как будто бы только что из печи. Да что я? Они действительно только из печи, как и пирожки, лежащие рядом. Мои любимые – одни с капустой, другие с яйцом и зелёным луком.

- Сергей! – Лера еле сдерживалась: - Ты почему молчишь?! Ты слышал, что я сказала?!

- И вам доброе утро, - произношу, как можно спокойнее и безразличнее, для чего продолжаю пить: - Чайку будете?

- Ты издеваешься?! – Лера вот-вот должна вскипеть, будто бы чайник на огне.

- Я? Ни разу, - с тем же спокойствием отвечаю, изображая недоумение простачка: - Так будете чайку-то? Пока он ещё горячий. И присели бы что ли.

- Ты слышал, что я сказала?!!

- Да.

- И почему тогда молчишь?!!

- Я не молчу.

- А что тогда делаешь?!!

- Чай пью и с тобой вот беседую. Так что? Налить вам?

Не знаю, почему я сейчас вот так спокойно сижу, наверное, настроение хорошее, а может, просто хочется, не важно, но Лера уже была вне себя, готовая начать бить семейный сервиз.

- Скажи, что я тебе должен? Без эмоций, без крика, тихо и спокойно.

- Взять с собой, - Лера попыталась сказать без всплеска женской ярости.

- И тебя? – обращаюсь к Лизе.

- Да!

- Я просил спокойно говорить.

- Да.

- Ага. А куда?

- Как куда? В поход!

- Ага.

- Какой поход?

- Ты из меня дурочку делаешь?

- Без эмоций, спокойно.

- В который ты собираешь людей.

- Я никого не собираю.

- То есть, ты никуда не собираешься?

- Собираюсь, но лично я никого не собираю, я пью чай с булочками.

- Сергей, хватит уже, люди готовятся к походу, Вася со своими мужиками на ушах который день! Гномы рвут и мечут! Волки точат когти!

- И я тут причём? Ты же видела, сколько людей теперь во дворце, все куда-то собираются, что-то делают.

- Ты хочешь, чтобы я обиделась?

- Нет, ибо нет повода.

- Ты меня пытаешься отшить и игнорируешь мою просьбу!

- Во-первых, я тебя не отшиваю, - перевожу взгляд на Лизу: - Тебя кстати тоже. Во-вторых, я не игнорирую вас обоих. И в-третьих, ты не просила, а влетела сюда и тут же заявила, мол, я должен.

- Я тебя поняла. Значит, ты меня брать не собираешься с собой.

- Умница ты моя, сама все понимаешь.

- Почему?! Тебе поддержка не нужна?!!

- Нужна, очень, но тебя я взять не могу, - вновь перевожу взгляд на Лизу: - Тебя кстати тоже.

- Но почему?

- Ты сама не догадаешься? Сердце не подскажет? Разум не сообразит?

- Опять?!

- Лер, ты ведь у меня взрослая, тебе больше, чем Лизе.

- Я уже взрослая! – Лиза вскочила.

- Ага, - вновь обращаюсь к Лере: - Ты сама знаешь, почему я тебя не могу взять. Хотел бы, но не могу, не потому что…, а потому, что…, - мой взгляд опустился от её глаз к её животу: - Не могу я тобой рисковать, сама должна понимать. Вдруг что не так, … извини, но не могу.

- Да и приглядывать за государством кто будет в отсутствие Великого Князя, Княгиня? – в дверях появился Истислав.

- А я?

- А ты ещё маленькая, - улыбаюсь, глядя на Лизу.

- Я не маленькая! Я взрослая! Я могу за себя постоять! Я могу!..

- Молодчинка, но все же, я не могу тебя взять, да и кто защитит Леру?

- Три десятка приставленных к ней охранниц, - Лиза обиженно пробурчала себе под нос, а я перевёл вопросительный взгляд на Истислава, который смог лишь пожать плечами.

- А о маме твоей кто будет заботиться? Вот видишь, ты здесь нужна, а когда подрастёшь, обязательно возьмём тебя с собой, только тренируйся, чтобы быть сильной.

- Я буду! Я буду тренироваться! Каждый день!!! – девочка вновь вспыхнула детской радостью.

- Вот и хорошо.

- Государь, нам пора.

- Ну, дамы, оставляю вас с чаем и булочками, только пирожки все не ешьте, мне парочку оставьте, пожалуйста, - встаю из-за стола, подойдя к Лере и поцеловав её в щеку, после шепнув: - Я люблю тебя.

После сразу же выхожу из обеденного зала, дабы оставленные девушки не очнулись, вспомнив ещё что-то очень важное и не заставив вновь выслушивать ультимативные требования моих любимых террористок, не идущих ни на какие переговоры.

Впереди ждал насыщенный и вероятно изнурительный день, ведь столько всего надо успеть, когда даже славящиеся своим терпением гномы уже всем своим видом показывают, что не в силах более ожидать. Да и вдобавок вновь не поспал, и в этот раз потому, что меня попытались обуревать кошмары. Как только я засыпал, сразу же оказывался в эпицентре какого-то сражения, в котором мои соратники гибли один за другим, а я не мог ничего поделать. И каждый раз враги были разные, будто бы целая очередь выстроилась, дабы уничтожить меня с моей дружиной.

Кажется, я трижды попытался заснуть, хорошо, что не сжёг дворец, да и Лере, лежавшей все также возле меня, боялся причинить хоть какой вред, поэтому, я тихонечко вышел, бесшумно прошёл через дворец и по винтовой лестнице забрался на смотровую площадку, венчаемую остроконечной крышей, откуда открывался вид на мои земли с высоты полёта птицы. Так я и просидел там, любуясь, как первый снег в ночи стремится покрыть собой окрестности, чтобы по утру все было бы идеально белым. Мир спал, не считая ночных охотников, шелестящих в ночи своими крыльями в поисках добычи, и где-то неподалёку ухал филин, которому отзывался уже где-то в лесу его сосед. А я вспоминал своего деда, что, страдая накопленными болезнями и стойкой бессонницей, по ночам садился на кухне и принимался за выпекание блинов. Пацанёнком, бывало, проснусь, зайду, поздороваюсь с охающим дедом и возьму несколько блинов из одной из двух почти полуметровых столбов. А дед у меня был ворчливый, в принципе, как и я сейчас, только вот, ворчать мне не на кого, но это пока. Вот придёт моё время, ух и наворчусь я на всех своих родных!

«Слышишь, дедушка, я о тебе помню! Да и о бабушке, и о дяде, о всех!!! Я помню о всех, не забыл и не забуду!!!»

Странно, но чем ближе ко времени похода, тем сильнее обуревает тоска, терзающая мириадами острых коготков. Впервые я собрался на время покинуть Новоград, и делать этого не хочется, хотя, знаю, что необходимо. Но если раньше я оказывался далеко от этой земли не по своей воле, то сейчас я вправе отказаться, но парадокс состоит в том, что как раз отказаться я не могу. И это ещё сильнее терзает меня, наваливаясь угнетающей депрессией, от которой хочется выть на луны, спрятавшиеся среди густых свинцовых облаков, затянувших все небо от горизонта до горизонта.

Именно поэтому я сейчас выглядел несколько уставшим, но никто не спешил расспросить, отчего я так плохо выгляжу, а напрашиваться на разъяснения у меня не было сил.

Вчера состоялась закрытая встреча, о которой я не буду ничего рассказывать даже себе, ибо это совершенно секретная информация. Скажу лишь, что во дворце появились новые люди, как и все остальные, при взгляде на меня слегка склоняющие голову в приветствии и ничем не отличающие от обычного люда. Разве что, взгляд у каждого был несколько иной, будто бы рентген, просматривающий тебя насквозь. Не знаю, развили ли они такое умение наподобие моей способности выворачивать суть человека наизнанку даже в аватаре, но то, что они находятся со вчерашнего вечера у меня на службе и при этом каждый из них уже переселился, в этом я уверен.

Не зря же вчера в полночь принимал присягу от этих ребят, нет, мужиков и зачастую стариков, пришедших вместе с Рыжим Бесом. Так и стояли рядом КеГеБесы и Ратники, Щит и Меч былого государства, избавившегося от них, поменяв на что-то более ценное для своих власть имущих, но не страны. Но не об этом я сейчас вспоминаю, а о том, как всего сорок шесть человек зачитывали слова присяги, и по их щекам текли слезы. Последние из Старой Гвардии, защищавшей государство ушедшей эпохи, последние, кто действительно служил не ради зарплат и званий, а именно ради своего Отечества. Были такие люди, были, да и пока ещё не все умерли, хотя, им всячески стремились помочь не только чужие, но и свои, урезая пособия, льготы, пенсии, забывая былые заслуги и жертвы, которые каждому из них пришлось принести, лишь бы Родина жила…

«Блин, все-таки проговорился, нет, не быть мне разведчиком, нельзя мне доверять секреты, совсем!»

Утренний холодок принялся слегка щипать, обняв, как только я вышел на крыльцо. Лежащий на крышах тонким слоем снег поблёскивал, не успев истаять и стечь вниз. На самой площади уже успели все вытоптать, но та все равно оставалась белой из-за мощённого камня. Крыльцо по уже привычному для всех обыкновению, но строгому порядку, отделили от остального пространства двумя рядами братийников и волков, смирно лежавших у ног моей личной гвардии. Ветерок слегка колыхал красное знамя с эмблемой Родичей, заменяя собой государственный стяг, который так и не успел учредить, все время откладывая на потом.

Хотя, полагаю, что не буду выдумывать велосипед заново и предложу на суд людской обычное

красное полотнище, посреди которого будет размещён золотой Коловрат. Думаю, многих это устроит, особенно ратников, хотя, не знаю, как они отреагируют, ведь в их памяти алый стяг совсем под другим смыслом вбит с канонадой и выстрелами. Но должны все же понять, ведь даже легендарный князь Святослав ходил на Константинополь и бил хазар под золотым Коловратом на алом стяге. Ведь откуда же пошёл алый стяг – символ пропитавшейся кровью материи? От корней не иначе, ведь наши предки добывали все с потом и защищали собственной кровью, одеваясь в белые рубахи, в бою краснеющие от своей и чужой крови. Может, я не прав, может, в чём -то ошибаюсь, на то пусть меня упрекают историки, но все же, думаю, в моих выводах имеется частица истины.

- Становись! – голос Истислава разнёсся над площадью, уходя эхом по прилегающим улочкам: - Равняйсь! Смирно!

Построенные шеренги разномастных воинов и магов выровнялись, вытягиваясь в рост. На площади стояли вольные сотни под знамёнами различных кланов и несколько десятков орков, выделяющихся на фоне остальных своими габаритами и скалящие выдающиеся из нижних челюстей клыки. И эти зеленокожие бойцы сейчас больше всего походили на туристов из Африки, впервые приехавших в Россию и уже в сентябре выкупивших меховые шапки, тулупы и варежки с валенками.

- Государь! Великий Князь Североси! Вольные Дружины для принятия Присяги построены!

- Здорова, люд честной!

- Здра-вия же-ла-ем, Ве-ли-кий Князь! – дружно отозвались люди, а орки лишь дружно прорычали, не успев, видимо, освоить великий и могучий настолько, чтобы повторить следом.

- К принесению Присяги приступить! – скомандовал Воевода.

Видимо, ритуал сформировался при первой присяге, и остальные следовали ему, снимая шлем, прикладывая правую руку к груди и приклоняя колено.

Перед ликом славных Богов, я принимаю Присягу Вольной Дружины и торжественно клянусь защищать Северось от ворогов внешних и внутренних, в трудную минуту приходить на Зов и вступаться на защиту до последнего.

Я клянусь правдой и верой нести возложенную на меня почесть и не посрамлю ни себя, ни братьев и сестёр по оружию, ни Северось. Ни одно моё деяние не будет направлено во вред Североси, но во благо.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара, ниспосланная Богами, всеобщая ненависть и презрение народа.

Славьтесь, Боги! Славься, Северось! Ура-а-а-а!!!

Сияния не охватили целиком присягнувших, как было это с войском, но левые запястья каждого засияли, источая золотистое свечение. Видимо, Боги оценили присягу несколько иначе, поэтому эффект благодати ниже хотя бы в том, что присягнувшие вольные дружины не обрели такое же сияние, как у стоявших караулом братийников и волков. Но все и так казались довольными, особенно орки, точнее мексиканцы, хвастающиеся перед земляками запястьями, на которых несколько минут назад красовались браслеты. Все же, мексиканцы колоритны, а радостные мексиканцы тут же привлекают внимание всех вокруг. Откуда-то появились гитары, и толстые орочьи пальцы грациозно забегали по струнам, отозвавшимся до боли знакомыми мотивами.

- Ну вот, ещё один кирпичик улёгся на своё место в фундаменте возрождения Североси, - Истислав улыбнулся, хлопая меня по плечу: -Кирпичик по кирпичику, и построим государство, Огнеслав.

- Построим, - соглашаюсь, переводя взгляд в сторону донёсшегося лязга металла.

Выбивая искры из камня металлическими ботинками и напевая весёлую песню, маршировали танки, не меньше, ведь такое количество металла может быть только на тяжёлой бронетехнике. Точь-в-точь тяжёлые, шагающие, коренастые крупнокалиберные танки, способные в одиночку добраться до вражеских окопов и закопать всех там, кого смогут найти. Именно такая картина мне сейчас представилась, когда я увидел приближающуюся колонну гномов, облачённых в свои даже внешне неподъёмные доспехи. Толстые щиты в гномий рост, молоты, топоры, украшенные бороды, выходящие из-под шлемов – все было расписано рунами и изящными узорами, переплетающими в себе разноцветные металлы и инкрустированные драгоценными камнями.

Тяжело шагающие гномы нагоняли на всех шок и трепет, ведь видимых ранее тяжелобронированных воинов отныне можно считать голозадыми, вышедшими на бой в одном исподнем. Ну или же просто новобранцами на худой конец, но не танками или авангардом точно.

Сотня, маршируя, дошла до крыльца, резко остановившись и развернувшись ко мне лицом.

- Государь! – тяжёлым басом произнёс возглавляющий колонну гном: -По твоему завету мы готовились, созидая легендарные доспехи для тех, кому посчастливится первыми войти в Колыбель Подгорного Племени. Снег выпал! Гномы готовы! Позволь нам идти за тобой!

- Э-э-э, - я завис, осматривая стоявших передо мной гномов и ожидающих от меня решительных действий. Видимо, все сроки иссякли, и отсрочить очередной раз не выйдет.

- Иди, - рука Истислава легла на моё плечо: - Они и вправду заждались.

- Так дел ещё много…

- Погодят, да и мы для чего? Справимся. Княгиню с Княжной оставляешь? Верное решение, тем более все будет в порядке. Пока Князь за славой уехал, Княгиня за хозяйством присмотрит. Иди, Государь.

- А ты?

- Я останусь, Борислав обещался пойти, думаю, его уже предупредили.

- Ладно, ну тогда до встречи?

- Удачи, Государь, - Истислав по-отечески улыбнулся, а я подумал, что вот тот момент, от которого я всячески пытался отсрочиться, хотя знал, что он придёт.

Не знаю, от чего множество романтиков описывают в своих книгах покидание родного дома ради поиска приключений, как нечто великолепное, являющееся смыслом жизни? В таких книгах безудержно бросаются в неизвестность, оставляя нажитое место, я же до последнего оттягивал сие событие. Если бы ранее я не задумался, то сейчас покидать свой новый дом совсем не хочется.

Нет, я знаю, для чего ухожу, знаю, что так надо. Знаю, что этого не избежать, но все равно не хочется покидать ни дом, ни семью, никого, совсем. Но надо, долг зовёт, и раз дал слово, стоит его держать, ибо можно всю жизнь трудиться и в один миг все испортить, после чего никто тебе и ломанного гроша не даст.

- Агрегатор испытали?

- Да, Государь, все работает, если дальность не более пяти километров.

- Хм, а дальше?

- Стационарные врата если только или свитки дорогие.

- Ясно, где остальные?

- Ждут тебя в форпосте, Государь.

- Тогда пошли, - вздыхаю, боясь обернуться, чтобы посмотреть назад и увидеть стоящую в дверях Леру с текущими слезами.

- Зачем идти? – возразил гном: - Запускайте!

Два гнома тут же отбежали в сторону, быстро установили два ящика на расстоянии трёх метров друг от друга, воткнули свои боевые молоты и отошли в стороны. Мириады искр вырвались из коробов и устремились к навершиям молотов, руны и узоры замерцали, и через мгновение меж молотов распахнулась арка телепорта. Стоявшие по обе стороны Белис и Мрак шагнули первыми к телепорту, а за ними уже следовали другие волки, моя братия также двинулась, не ожидая, пока я шагну. Я же, жадно вдохнув воздух, как будто бы в последний раз, все же двинулся вперёд, доспехи будто бы почувствовали мой настрой, покрываясь шипами, острая чешуя ощетинилась, в руках появились мечи, забрало закрыло лицо, и за спиной почувствовался Правдоруб.

«Встречай меня, Неизвестность».

Междуглавие

Вас мучают болезни, которые нельзя вылечить с помощью даже современных медикаментов? Ваш возраст мешает быть вам молодыми? Центр трансплантации “Новая Жизнь” готова помочь всем желающим обрести вторую молодость и идеальное здоровье.

В вашем распоряжении взаимодействие инновационного оборудования, современных технологий, отделения интенсивной терапии и международных признанных специалистов, на счету которых более 500000 операций по пересадке различных органов, в том числе пересадке мозга в тело донора! Никаких послеоперационных осложнений, полная физиологическая и генная совместимость!

Поверьте, вы не узнаете себя, если посетите наш Центр! Вы вновь ощутите себя в молодом теле, полном энергии! Вы получите возможность осуществить все мечты и планы, на которые не хватило целой жизни! Вы сможете продлевать свою жизнь столь угодно, сколько пожелаете!

Спешите воспользоваться шансом по обретению новой жизни по новым более низким ценам!!! Спешите начать жизнь заново!!!!

…Председатель Пенсионного Фонда отчитался за прошедший год перед депутатами Государственной Думы. Согласно его отчёта, Фонд наконец вышел из красной зоны, став полностью доходным. Биржевые и иные способы заработка увеличили размер Фонда на тринадцать процентов, а сокращающееся число социально-необеспеченных граждан и пенсионеров устремилось к резкому сокращению расходов, что благоприятно сказалось на динамике роста накоплений. В следующем году прогнозируется дальнейший рост доходности…

…Никто более не говорит о начале новой Холодной Войны, так как в политических отношениях многих держав наступил Ледниковый Период. Именно так можно охарактеризовать ряд обоюдных санкционных мер, предпринятых правительствами различных держав. Ограничение не только торговых отношений, но и культурных, туристических и даже прекращение взаимного информационного обмена посредством использования Интернета и других видов

связи действительно можно считать ничем иным, как политическим Ледниковым Периодом в истории…

…Многие страны перешли к кардинальным мерам, стремясь сохранить собственную независимость. Так Япония заморозила все проекты, в которых присутствовали иностранные корпорации, а также огородилась информационным заслоном, объявив о возрождении многовековых традиций, за последние сто пятьдесят лет стираемые из сознания граждан Японии…

…В Китае наблюдается повышенная смертность не только среди молодёжи, повально увлекающейся виртуальными мирами, но и более взрослыми слоями общества. Численность населения стремительно сокращается, и стоит уже заявлять о самогеноциде китайской нации…

…Содружество мусульманских стран провозгласило первенство религии над обществом, запретив все, что противоречит Учению и объявив на своей территории полный запрет на пользование модулями полного погружения в виртуальные миры под страхом казни всех родственников преступников…

…Остаётся загадкой, каким образом происходит соединение с игровым миром Итрим особенно, если учесть, что главный датацентр игры был недавно взорван террористической группировкой, а страны ограничивают интернет трафик между собой. Владельцы корпорации АльтИнтПро никаких комментариев по этому поводу не предоставляют. В то же время все поступает все больше и больше слухов об активизации со стороны многих стран по обращению внимания именно на этот виртуальный мир, где с каждым днём множится количество оцифрованных личностей людей, погибших внутри модулей при длительном подключении.…

http://tl.rulate.ru/book/28868/1287859